Работа на уроках литературы с использованием искусственного интеллекта

Пугач Вадим Евгеньевич – канд. пед. наук, доцент Института педагогики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург); vadim_pugach@mail.ru

Яблонская Алена Олеговна – аспирант Института педагогики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург); st145004@student.spbu.ru

Аннотация. *В статье рассматривается проблема, возникшая на уроках литературы с появлением больших языковых моделей (ИИ): любое задание по анализу и интерпретации текста может сделать за обучающихся нейросеть. Авторы предлагают не запрещать, а легализовать использование ИИ, найдя ему педагогически оправданное место. В центре внимания – жанр учебного комментария, который в работе с ИИ распадается на три поджанра (лексико-грамматический, фактологический, контекстуально-художественный), требующих разной степени доверия к нейросети. На примере анализа поэмы Д.Б.Кедрина «Зодчие» в 8-м классе показано, как легализованное обращение к ИИ (промпты учеников, проверка ответов, выявление ошибок и анахронизмов) превращает потенциальную угрозу списывания в способ развития критического мышления.*

Ключевые слова. *Искусственный интеллект (ИИ), нейросеть, литература, комментарий, анализ, критическое мышление.*

С появлением искусственного интеллекта сложилась ситуация, которая в значительной степени ставит учителей, привыкших к традиционной методике, в тупик. Так, практически любое задание по анализу и интерпретации литературного произведения может быть переадресовано какой-то из больших языковых моделей. Некоторые из них пока справляются с подобными заданиями плохо, другие – почти на уровне серьезной науки. Вполне достойно выглядит ИИ при выполнении творческих заданий, например, генерирует стилизованный текст не хуже умелого пародиста. Ученику остается только представить работу, в которую он не вложил никакого труда. Запрещать подобные отношения с ИИ как с литературным рабом бессмысленно, уличать в его использовании – затруднительно. Единственный выход – легализовать работу ИИ и попытаться найти ей соответствующее его возможностям место.

Применение ИИ в образовательном процессе – одна из самых модных тем для научных исследований и публицистики. Процитируем кое-что из публикаций: «Аналитические возможности ИИ идеально подходят для того, чтобы проникнуть в глубины шедевров русской литературы. Изучая огромные массивы текстов, ИИ может выявить повторяющиеся мотивы, языковые изменения в разные эпохи и даже дать представление о социокультурном контексте, сформировавшем литературу» [1]. Еще: «Нейросети – дополнение, а не замена живого диалога, дискуссии, выразительного чтения, личностного переживания текста» [2]. «ИИ расширяет возможности: на русском языке – для анализа типов речи, пунктуации, редактирования; на литературе – для интерпретации образов, проблем. Например, ученики проверяют ИИ-анализ типа речи в тексте, аргументируя свою позицию. Это развивает рефлексию. На литературе ИИ предлагает характеристики героев, которые ученики сопоставляют с текстом, выявляя упрощения. ИИ стимулирует формулировку точ-

ных запросов, сравнение интерпретаций, что усиливает аналитические навыки» [3].

Высказывания ученых, учителей, студентов, занимающихся внедрением ИИ в практику преподавания литературы, можно множить. Мы пойдем другим путем, но сначала – несколько слов о самом жанре комментария.

Даже такой, казалось бы, простой и освоенный традиционной методикой жанр, как учебный комментарий, при работе с ИИ распадается на три поджанра, которые требуют разной степени доверия к нейросети, разной меры самостоятельности ученика и, что важнее всего, разных действий. Игнорирование этого ведет либо к некритическому принятию любой информации от ИИ, либо к неоправданному недоверию к его возможностям.

Первый поджанр – *лексико-грамматический комментарий*. Он охватывает объяснение устаревших слов, непривычных грамматических форм, архаичных синтаксических конструкций. С этой задачей большие языковые модели справляются качественно, так как обучались на корпусах текстов, включающих словари и классическую литературу. Однако и здесь стоит быть внимательным: ниже мы рассмотрим пример со словом «очесок» из поэмы Дмитрия Кедрина, где ИИ дает прямое значение, а поэт подразумевает метафорическое.

Второй поджанр – *фактологический (историко-культурный) комментарий*. Это объяснение исторических событий, географических названий, реалий быта и т.д. Здесь ИИ работает уверенно, но не безошибочно. Нейросеть способна перепутать даты, приписать событие не тому лицу или, что особенно коварно, выдать гладкий, связный, но в корне неверный ответ, полный внутренних противоречий. Поэтому фактологический комментарий, полученный от ИИ, требует обязательной перепроверки по авторитетному источнику. Сама привычка к такой перепроверке становится важным дидактическим результатом.

Третий поджанр – *контекстуально-художественный комментарий*. Он находится на границе комментария и интерпретации. Здесь объясняется, почему автор использовал именно это имя или этот, казалось бы, неверный факт в данном художественном контексте. Справиться с такой задачей ИИ может, однако нейросеть способна выдать глубокую догадку (как в разбираемом ниже случае с анахронизмом – Андрей Рублев в храме XVI в.), но может и сгенерировать наукообразную бессмыслицу.

Все три разновидности комментария присутствуют в описываемом ниже опыте работы. Покажем, как именно и с какими результатами.

Проанализируем конкретный случай сотрудничества с ИИ при изучении в 8-м классе общеобразовательной школы *поэмы Д.Б.Кедрина «Зодчие»*. Занятия проводились в рамках дополнительного интегративного курса «Литература и ИИ».

Перед первым чтением поэмы в классе ученики получают задание отметить незнакомые слова, имена, факты. Произведение представляет собой поэтическую интерпретацию легенды о строителях собора Василия Блаженного на Красной площади Иване Барме и Постнике Яковлеве, по окончании строительства ослепленных по приказанию Ивана Грозного. Все это не более чем легенда, однако поэт не историк и не ставит перед собой задачи изложить документально подтвержденные события; для него важна именно легенда, на чем и строятся эта и другие его исторические поэмы.

Так как действие отнесено к середине XVI в., поэт широко использует устаревшую лексику, называет исторических лиц или намекает на них, упоминает множество реалий древнерусского быта, говорит об архитектурных деталях и т.д. Все это может и должно вызвать вопросы. Многое восьмиклассникам остается непонятным. Так, только в первой строфе есть несколько мест, нуждающихся в комментарии:

Как побил государь
Золотую Орду под Казанью,
Указал на подворье свое
Приходить мастерам.
И велел благодетель,
– Гласит летописца сказанье, –
В память оной победы
Да выстроят каменный храм [4, с. 160].

Лексический комментарий может потребоваться к словам «государь», «подворье», «благодетель», «оной»; грамматический – к форме «да выстроят»; фактический – к историческим событиям борьбы Руси с Золотой Ордой и взятию Казани. Многое из этого некоторые обучающиеся поймут без комментария, но наверняка найдутся и те, кто не знает, например, что такое «оная», какая это часть речи и что это слово делает в стихах поэта XX в. Вычленив все, что требует комментария, ученики обращаются к ИИ. Для экономии урочного времени это может быть домашним заданием. Причем дается возможность выбрать одну-две строфы, иначе задание будет слишком большим и не соответствующим целям, одна из которых – опыт контакта с ИИ при составлении комментария.

Вот пример такой ученической работы с двумя строфами [4, с. 162] представлен в Таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Темы полового воспитания в школе / Topics of sex education at school

Текст	Комментарий
А в ногах у постройки Торговая площадь жужжала, Торовато кричала купцам: «Покажи, чем живешь!» Ночью подлый народ До креста пропивался в кружалах, А утрами истошно вопил, Становясь на правеж.	Торовато – щедро, разгульно; кружало – кабак; правеж – наказание, битье палками.
Тать, засеченный плетью, У плахи лежал бездыханно, Прямо в небо уставя Очесок седой бороды, И в московской неволе Томились татарские ханы, Посланцы Золотой, Переметчики Черной Орды	Тать – вор, преступник; плаха – кусок бревна (деревянная колода), расколотого пополам, на которой отсекали голову, приговорённого к смертной казни; очесок – остаток; переметчик – переметнувшийся, перебежчик

На наш взгляд, ученица неплохо, но не идеально справилась с работой, явно предпочитая лингвистический комментарий и игнорируя фактический. Думается, такое название, как Черная Орда, требует объяснения для современного читателя-подростка, так как относится скорее к историческому периоду упадка татарских ханств, чем к отдельному государственному образованию. Кроме того, неверно истолковано слово «очесок». Значение, которое выдает ИИ, – технический термин, а у Кедрина – метафора, означающая жидкую спутанную бородку.

В чем смысл такой работы? В том числе – в освоении навыка внимательного чтения художественного текста без бездумного пропуска непонятных слов.

Однако комментарий – только подготовительная работа к анализу и интерпретации. Что же касается анализа, его не всегда стоит доверять ИИ, хотя и такой ход воз-

можен. Так, читая строфу, где упоминается имя Андрея Рублева, можно уточнить, насколько биография Рублева пересекается с постройкой храма.

Был диковинный храм
Богомазами весь размалеван,
В алтаре,
И при входах,
И в царском притворе самом.
Живописной артелью
Монаха Андрея Рублева
Изукрашен зело
Византийским суровым письмом... [4, с. 162]

Получить информацию о том, что великий русский иконописец умер в конце 1420-х гг., а храм строился в 1555–56 гг., несложно. Но какие выводы из этого следует сделать? Неужели поэт, известный своими историческими поэмами и балладами, был настолько неосведомленным в русской истории? Тут требуется либо осудить «безграмотного» автора, либо объяснить, зачем ему понадобилась эта «ошибка».

На сформулированный учениками и учителем промпт[1] («*В поэме Д.Кедрина "Зодчие" храм Василия Блаженного расписывает артель Андрея Рублева. Но Рублев умер за 130 лет до постройки храма. Почему поэт допускает очевидный анахронизм?*») DeepSeek дает следующий ответ (приводим его в сокращенном варианте): «Рублев у Кедрина – не реальный персонаж, а символ высшего достижения русского национального гения. Поэт создает не историческую хронику, а легенду, где имя Рублева сразу задает высочайший уровень мастерства и сакральной красоты храма. Кроме того, баллада написана в 1938 г., и история о гениальных мастерах, ослепленных по приказу царя, была прозрачным намеком на судьбу творцов в СССР. Имя Рублева в этом контексте усиливало трагизм послания».

Предположение, что имя Андрея Рублева имеет не конкретное, а символическое значение, уже прозвучало в беседе на уроке, соответствие между фигурами Ивана Грозного и Сталина также с ходу было угадано учениками. ИИ дает ссылку на фильм Андрея Тарковского, который они не видели (и даже фамилию режиссера услышали впервые), работает на расширение поля культурных ориентаций, но эту ссылку в той же беседе сделал учитель. Таким образом, обращение к ИИ не делает ничего принципиально нового, но хорошо сформулированные фразы, повторяющие материал урока, могут сыграть роль закрепления, своего рода материализации и упорядочения содержания беседы, состоящей из отрывочных реплик, которые трудно зафиксировать и легко забыть.

Приведем полностью все вопросы, которые были заданы в течение урока, и отметим, какие из них ведут к созданию комментария, а какие требуют анализа или интерпретации. Данные представлены в Таблице 2 на с. 52-53.

Таким образом, методическая разработка (подготовленные учителем вопросы и задания) легко допустила включение в общение учителя и учеников еще одного субъекта – искусственного интеллекта. Он помог добыть информацию по запросу учеников, а также проверить и подтвердить аналитические и интерпретационные версии, которые возникли в ходе беседы на уроке.

Приведем еще один *ответ ИИ на вопрос о конкуренции храма* Василия Блаженного с индийской и итальянской архитектурой. Судя по ситуации на уроке (строить версии пришлось учителю), вопрос превысил возможности восьмиклассников. Блиц-ответ учителя свелся к констатации специфического «сре-

[1] *Промпт* – запрос, команда или набор инструкций, которые пользователь передаёт нейросети или другой программе с ИИ для выполнения определенной задачи. Промпт помогает системе лучше понять намерения человека и выдать наиболее релевантный результат.

Таблица 2 / Table 2

Соответствие вопросов и заданий жанрам работы / Correspondence of questions and tasks to the work genres

Вопросы и задания	Жанр работы
О каком храме идет речь в поэме?	Комментарий
Откуда Кедрин почерпнул сюжет «Зодчих»?	Комментарий
Почему в 1938 г. советский поэт обращается к эпохе Ивана Грозного?	Интерпретация
Случайно ли в поэме говорится о неких «флорентийцах»?	Комментарий и интерпретация
Какова связь русской архитектуры XV–XVI вв. с итальянским Возрождением?	Комментарий
Что вы знаете о строителе Кремля Аристотеле Фиораванти?	Комментарий
Как противопоставляются русские мастера иностранцам? В чем смысл этого противопоставления?	Анализ и интерпретация
Почему государь ставит перед зодчими именно такую задачу: «Можете ль церкву сложить / Иноземных пригожей?» Как понимают свою задачу мастера?	Интерпретация
Выделите метафоры, характеризующие качество работы зодчих.	Анализ
Что вы знаете об «италийских виллах» и «индийских пагодах»? Почему московская церковь должна была конкурировать именно с ними?	Комментарий и интерпретация
В чем смысл допущенного Кедриным анахронизма (эпоха Андрея Рублева предшествовала строительству храма Покрова почти на полтора века)? Важно ли в исторических поэмах соблюдать фактическую точность?	Комментарий и интерпретация
С помощью каких деталей поэт передает колорит эпохи?	Анализ и комментарий
Почему в пределах одной строфы поэт сопрягает лобное место, непотребную девку и церковь?	Интерпретация
В чем смысл царского вопроса («А можете ль сделать пригожей, / Благолепнее этого храма / Другой, говорю?»)?[2]	Интерпретация
Как поступок Ивана Грозного характеризует отношение власти к художникам?	Интерпретация
Для чего мастеров пытают? Почему клеймят как преступников? В чем их «преступление», по мнению государя?	Интерпретация
Что на Руси означало сочетание «слово и дело»?	Комментарий

[2] Именно это задание было положено в основу промпта для нейросети, чей ответ цитируется ранее.

Чем могла привлечь поэта легенда о судьбе Бармы и Постника?	Комментарий и интерпретация
Что стало настоящим памятником легендарным мастерам: построенная ими церковь или народная легенда, распространяемая «гуслярами»?	Интерпретация
Почему царское наказание названо «милостью»?	Интерпретация

динного» положения Московского царства между Востоком и Западом (Кедрин как бы указал крайние культурные точки) и соответственно соревнования с ними и утверждения Руси как абсолютного центра мира. Поскольку более активную реакцию учащиеся продемонстрировали при ответах на другие вопросы, мы нашли, что имеет смысл проверить учителя, причем в вопросе не указали на контекст поэмы Кедрина. DeepSeek дал развернутый ответ, связав московское зодчество с идеей «Третьего Рима». Однако, обратившись к источнику, на который ссылался ИИ (О.Шуази), мы обнаружили, что нейросеть, скорее всего, приписала французскому историку архитектуры суждение о другом храме – церкви Покрова-на-Нерли, а не о соборе Василия Блаженного [5, с. 53].

Так мы втягиваемся в диалог с ИИ – и нельзя сказать, что этот диалог был бесполезным для учеников и учителя. Главный эффект такой модели работы не в том, что ученики быстро находят информацию или получают готовые интерпретации. Эффект – в вынужденной рефлексивной позиции по отношению к любому ответу, полученному от ИИ. Ученик, «легально» использующий нейросеть в рамках учебного задания, уже не может бездумно скопировать результат. Он вынужден проверять лексическое значение по контексту; сверять исторические факты с авторитетным источником; сопоставлять разные ответы ИИ друг с другом или с версией учителя; возвращаться к художественному тексту, чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу, сгенерированную нейросетью. Каждое из этих действий приводит к формированию критического мышления как способности не слепо принимать информацию на веру, а проверять ее, искать противоречия, аргументировать свою позицию.

Таким образом, ИИ в описанной модели выступает не как «литературный раб», выполняющий работу за ученика, а как интеллектуальный соавтор, ответы которого все же требуют проверки. Учитель, в свою очередь, помогает организовать эту проверку, превращая потенциальную угрозу списывания в ресурс для развития у обучающихся критического мышления. Именно в этой точке – легализация плюс обязательная проверка – лежит, на наш взгляд, перспектива продуктивного использования больших языковых моделей на уроках литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андасбаева У.М.* Расширение возможностей образования: повышение эффективности изучения русского языка и литературы в школах за счет интеграции искусственного интеллекта // Молодой ученый. 2023. № 34. С. 143–145.

2. *Бубырь Н.А.* Использование нейросетей в преподавании литературы: от инструментальной поддержки к развитию критического мышления // Я – учитель. 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yaychitel.ru/tpost/s5ca285zg1-ispolzovanie-neirosetei-v-prepodavanii-l.

3. *Зауытбекова А.Т.* Использование искусственного интеллекта в преподавании русского языка и литературы: инструмент для развития критического мышления // Вестник образова-

ния. 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eduherald.ru/article/view?id=21955.

4. *Кедрин Д.Б.* Стихотворения. Поэмы. М., 1982. 321 с.

5. *Шуази О.* История архитектуры. Т. 2. Москва, 1937. 696 с.

Дата поступления – 22.04.2026

Working in Literature lessons using Artificial Intelligence

Vadim E. Pugach – Cand. Sci. (Pedagogics), associate professor, Institute of Pedagogy of Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); vadim_pugach@mail.ru

Alyona O. Yablonskaya – postgraduate student at the Institute of Pedagogy, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); st145004@student.spbu.ru

Abstract. *The article examines the problem that has arisen in Literature lessons with the advent of large language models (AI): any task involving the analysis and interpretation of a text can now be performed by a neural network instead of students. The authors propose not to prohibit, but to legalize the use of AI by finding a pedagogically justified place for it. The focus is on the genre of the educational comment, which, when working with AI, splits into three subgenres (lexico-grammatical, factual, contextual-artistic), each requiring a different degree of trust in the neural network. Using the example of analyzing the poem by D.B. Kedrin "The Architects" in the 8th grade, the authors show how the legalized use of AI (student prompts, fact-checking, identifying errors and anachronisms) transforms the potential threat of cheating into a method for developing critical thinking.*

Key words. *Artificial intelligence (AI), neural network, literature, comment, analysis, critical thinking.*

REFERENCES

1. *Andasbaeva U.M.* Rasshirenie vozmozhnostej obrazovaniya: povy`shenie e`ffektivnosti izucheniya russkogo yazy`ka i literatury` v shkolax za schet integracii iskusstvennogo intellekta [Expanding educational opportunities: improving the effectiveness of learning Russian language and literature in schools through the integration of artificial intelligence]. *Molodoj ucheny`j* [Young Scientist]. 2023. No. 34. P. 143–145.

2. *Buby`r` N.A.* Ispol`zovanie nejrosetej v prepodavanii literatury`: ot instrumental`noj podderzhki k razvitiyu kriticheskogo my`shleniya [The use of neural networks in literature teaching: from instrumental support to the development of critical thinking]. *Ya – uchitel* [I am a teacher] 2025. Available at: https://yaychitel.ru/ tpost/ s5ca285zg1-ispolzovanie-neirosetei-v-prepodavanii-l.

3. *Zauy`tbekova A.T.* Ispol`zovanie iskusstvennogo intellekta v prepodavanii russkogo yazy`ka i literatury`: instrument dlya razvitiya kriticheskogo my`shleniya [The use of artificial intelligence in teaching Russian language and literature: a tool for developing critical thinking]. *Vestnik obrazovaniya* [Bulletin of Education]. 2024. Available at: https://eduherald.ru/article/view?id=21955.

4. *Kedrin D.B.* Stixotvoreniya. Poe`my` [Poems. Poems]. Moscow, 1982. 321 p.

5. *Shuazi O.* Istoriya arxitektury`. T. 2. [The history of architecture. Vol. 2]. Moscow, 1937. 696 p.

Submitted – 22.04.2026